

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Горожанин И.А., Ионов Д.Д., Перепелкин К.А. Изменение баланса сил на Южном Кавказе в 2020-х гг. //

Конфликтология / nota bene. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.4.72120 EDN: BXDKAG URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72120

Изменение баланса сил на Южном Кавказе в 2020-х гг.

Горожанин Иван Александрович

студент; кафедра истории и теории международных отношений; Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

✉ mr.gorozhanin2001@mail.ru

Ионов Дмитрий Дмитриевич

ORCID: 0009-0008-8598-0189

студент; кафедра политологии; Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Документовед; Институт международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И.
Лобачевского

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

✉ dmitriy.ionov@unn.ru

Перепелкин Кирилл Алексеевич

ORCID: 0009-0008-3103-7814

студент; кафедра новой и новейшей истории; Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

✉ kirill.perepelkin@unn.ru

[Статья из рубрики "Новые вызовы и угрозы безопасности современных государств"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2024.4.72120

EDN:

BXDKAG

Дата направления статьи в редакцию:

26-10-2024

Дата публикации:

02-11-2024

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые изменения в балансе сил на Южном Кавказе в 2020-х годах, анализируя последствия Кавказской войны 2020 года и влияния внешних акторов на региональную безопасность. Авторы исследуют политические, экономические и военные аспекты, способствующие трансформации геополитической ситуации, включая роль России, Турции и Ирана. Особое внимание уделяется конфликтам, возникшим в результате последних событий, а также внутренним вызовам, с которыми сталкиваются государства региона. Объектом исследования являются процессы изменения баланса сил на Южном Кавказе. Предметом исследования выступают факторы, влияющие на эти изменения, такие как геополитические интересы государств, внутренние конфликты и социально-экономическое развитие стран региона. Целью данного исследования является формулирование прогнозов будущих изменений и развития баланса сил на Южном Кавказе на среднесрочный период. В основе исследования лежит системный подход. Исследование рассматривает Южный Кавказ как сложную и взаимосвязанную систему, в которой политические, экономические и социальные факторы влияют на баланс сил. При изучении материалов СМИ и научных публикаций для выявления ключевых тенденций и изменений в политической ситуации в регионе применялся метод контент-анализа. Выводы исследования подчеркивают важность многостороннего подхода к безопасности Южного Кавказа, а также необходимость глубокого понимания внутренних и внешних факторов, определяющих устойчивость стран региона. Новизна заключается в комплексном подходе к исследованию изменений в политической, экономической и военно-стратегической сферах, которые происходят на Южном Кавказе. Также сделан акцент на трансформации ролей не только ключевых игроков, таких как Россия, Турция и Иран, но и влияния ЕС, США и Израиля в контексте современных геополитических реалий. Для обеспечения долгосрочной стабильности в регионе требуется многосторонний подход, включающий не только военные, но и экономические, дипломатические и культурные аспекты. Создание механизмов сотрудничества и диалога между государствами Южного Кавказа поможет смягчить напряжение и предотвратить эскалацию конфликтов.

Ключевые слова:

Южный Кавказ, баланс сил, Грузия, Армения, Азербайджан, геополитика, региональная безопасность, энергетические ресурсы, транспортные коридоры, самоопределение

Введение

После развала Советского Союза в 1991 году, странам, который обрели независимость, только предстояло занять свое место в системе международных отношений. Южный Кавказ, продолжительное время являвшийся полем битвы крупных региональных держав, вновь оказался в точке бифуркации. В последние годы баланс сил в этом регионе претерпел значительные изменения, что обусловлено как внутренними, так и внешними факторами. Укоренившиеся противоречия и стремление различных стран влиять на региональную конъюнктуру, создали новые угрозы для стабильности и безопасности. Остается нерешенной проблема того, как адаптация региональных государств к новым вызовам и изменениям баланса сил сказывается на безопасности и

стабильности всего региона. В условиях усиливающейся глобализации и стремительных изменений в международной политике важно осмыслить, каким образом возможные сценарии развития ситуации могут влиять на будущее Южного Кавказа, а также на более широкий контекст безопасности в Европе и Азии.

В связи с этим, актуальность изучения данной темы проявляется в необходимости осознания глубинных причин этих трансформаций, а также в анализе их последствий для региональных и международных отношений. Новизна данной работы заключается в комплексном подходе к исследованию изменений в политической, экономической и военно-стратегической сферах, которые происходят на Южном Кавказе. Также сделан акцент на трансформации ролей не только ключевых игроков, таких как Россия, Турция и Иран, но и влияния ЕС, США и Израиля в контексте современных геополитических реалий.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являются процессы изменения баланса сил на Южном Кавказе. Предметом исследования выступают факторы, влияющие на эти изменения, такие как геополитические интересы государств, внутренние конфликты и социально-экономическое развитие стран региона. Целью данного исследования является формулирование прогнозов будущих изменений и развития баланса сил на Южном Кавказе на среднесрочный период. В основе исследования лежит системный подход. Исследование рассматривает Южный Кавказ как сложную и взаимосвязанную систему, в которой политические, экономические и социальные факторы влияют на баланс сил. Это позволяет учитывать многообразие участников и их взаимодействия. При изучении материалов СМИ, официальных документов и научных публикаций для выявления ключевых тенденций и изменений в политической ситуации в регионе применялся метод контент-анализа.

Грузия

Ключевую роль в процессах, протекающих в регионе, играет Грузия, находящаяся на стыке Европы и Азии. Ее выгодное стратегическое расположение, а также близость к основным региональным центрам силы, таким как Россия, Турция, а в последние годы и Иран, предопределили роль Тбилиси в формировании баланса сил на Южном Кавказе в XXI веке. Дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве, вызванные разрывом некогда единых логистических цепочек, сделали из Грузии зону геополитического противостояния России и Запада за контроль над торговыми и транспортными путями, соединяющими Восток и Запад, прежде всего – из Каспийского региона.

С момента обретения независимости, Грузия начала проводить прозападную политику, ориентируясь на Брюссель и Вашингтон. В том числе по этой причине в 1999 году страна стала частью новой модели регионального взаимодействия, альтернативной российским интегративным проектам на постсоветском пространстве – Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ [\[46\]](#). Вместе с тем, прозападная ориентация Грузии во многом определялась намерениями вернуть под свой контроль Абхазию и Южную Осетию, поддерживаемые Россией [\[25\]](#).

Ситуация на Южном Кавказе претерпевает значительные изменения с 2022 года в связи с событиями, происходящими в регионе. Конфликт между Арменией и Азербайджаном за контроль над территорией Нагорного Карабаха, а также изменения в региональной

политике России оказали существенное влияние на позицию и политику Грузии в данном контексте. Начало специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 года кардинально изменило геополитический ландшафт региона. Грузия, воспринимающая Россию как угрозу, с первых дней конфликта неоднократно подчеркивала свою поддержку Украины и готовность укреплять связи с Европейским союзом и Североатлантическим альянсом, рассматривая их как гарантов своей безопасности и суверенитета.

Изменения в региональном балансе сил позволили Тбилиси ускорить процесс евроинтеграции, в результате чего 14 декабря 2023 года Совет Европейского союза предоставил Грузии статус официального кандидата на вступление в ЕС [\[33\]](#).

Особое место во внешнеэкономической деятельности Грузии занимают ее отношения с Турцией, являющейся крупнейшим торговым партнером, и Азербайджаном, которые, как и Грузия, заинтересованы в создании альтернативных маршрутов транспортировки грузов через территорию Южного Кавказа в обход России. Тбилиси активно участвует в энергетических проектах, что делает ее важным транзитным коридором для европейских энергоресурсов. Запуск таких крупных инфраструктурных проектов, как нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, Южно-Кавказский газопровод и железная дорога Баку – Тбилиси – Карс дали мощный толчок к региональной интеграции [\[26\]](#). В ходе трехсторонней встречи министров иностранных дел Грузии, Азербайджана и Турции, состоявшейся 15 марта 2024 года в Баку, представитель грузинской стороны, Илья Дарчиашвили, подчеркнул, что «...Особенно важна роль этих трех стран в транспортировке энергоресурсов из Азии в Европу» [\[34\]](#). И хотя отношения с Турцией остаются для Грузии приоритетными, они имеют ряд нерешенных проблем, таких как недовольство Турции отношением Грузии к туркам-мехетинцам или рост турецкого влияния в Аджарии.

В целях укрепления своей обороноспособности, Грузия с 2011 года проводит совместные военные учения с Соединенными Штатами, которые с 2015 года проводятся под эгидой НАТО. В связи с обострением международной обстановки, с 2022 года эти учения преследуют цель «повышения совместимости сил Грузии, США, региональных партнеров и союзных стран для обеспечения стабильности и безопасности Черноморского региона» [\[43\]](#).

Однако, грузинское руководство стремится вести сбалансированную внешнюю политику, укрепляя связи с Западом, но при этом не разрывая экономические и политические контакты с Москвой. Так, например, Грузия, невзирая на позицию президента Саломе Зурабишвили, отказалась вводить антироссийские санкции. Позднее премьер-министр Грузии Ираклий Кобахидзе обосновал это тем, что введение санкций негативным образом сказалось бы на национальных интересах страны, в то же время добавив, что Грузия препятствует обходу антироссийских санкций на своей территории [\[37\]](#). Несмотря на политическую дистанцию, экономические отношения Грузии от России сохраняются. Украинский кризис также оказал влияние на грузинскую экономику, что подчеркивает необходимость балансирования интересов между Западом и Россией.

Определенный интерес вызвало заявление политсовета правящей партии «Грузинская мечта», в котором обсуждается преступная роль предыдущего правительства в августовской войне 2008 года и необходимость расследования этих преступлений. В заявлении указано, что «для установления долгосрочного мира и стабильности в Грузии крайне важно, чтобы был проведен публично-правовой процесс и общественность раз и

навсегда выяснила, кто совершил тягчайшее предательское преступление против страны и народа Грузии» [\[1\]](#). В свете этих событий, премьер-министр Грузии Ираклий Кобахидзе, выступая на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил, что Грузия надеется «восстановить мосты» с Абхазией и Южной Осетией [\[38\]](#).

Отказ от присоединения к санкционной войне Запада против России, а также нежелание Грузии вмешиваться в российско-украинский конфликт и открыть на Кавказе второй фронт привело к давлению на грузинское руководство со стороны США.

Внутриполитическая борьба между правящей партией и оппозицией накладывает определенные ограничения на внешнеполитический курс Грузии. Партия «Грузинская мечта» сталкивается с критикой за неэффективные действия в обеспечении независимости и безопасности страны. Внутренние разоблачения и протесты против внешнего вмешательства могут усилить политическую поляризацию. Социальное недовольство в Грузии, вызванное экономическими трудностями и политической неопределенностью, в частности принятием парламентом страны закона «О прозрачности иностранного влияния» [\[35\]](#), который в среде оппозиции прозвали «русским законом» за его схожесть с российским законом «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», и закона «О семейных ценностях и защите несовершеннолетних», вылилось в акции протеста у здания парламента против предварительных результатов парламентских выборов, на которых правящая партия «Грузинская мечта» набрала 53,92% голосов.

В ответ на силовой разгон протестующих, США начали полный пересмотр двустороннего американо-грузинского сотрудничества, на время которого были перенесены на неопределенный срок военные учения Noble Partner [\[29\]](#). В июне 2024 года США ввели санкции против Грузии, под которые попали сотрудники правоохранительных органов, члены партии «Грузинская мечта» и депутаты парламента [\[42\]](#). А уже 17 октября 2024 года по итогам саммита ЕС в Брюсселе столь долгожданный процесс вступления Грузии в ЕС де-факто был остановлен [\[39\]](#).

Таким образом, в настоящее время Грузия находится в сложной геополитической ситуации, пытаясь сохранить баланс между Россией и Западом. Тбилиси стремится использовать изменения в региональном балансе сил для укрепления своих позиций, но вынужден учитывать экономические интересы и внутриполитические факторы. Ключевой задачей Грузии является недопущение дестабилизации внутри страны и сохранение своего суверенитета в условиях растущей геополитической напряженности на Южном Кавказе.

Внутриполитические разногласия между президентом и правительством, внутреннее давление со стороны оппозиции и внешнее, оказываемое Соединенными Штатами, могут впоследствии повлиять на внешнеполитический вектор развития и дальнейшее развитие российско-грузинских отношений, способствуя политическому диалогу между двумя странами.

Армения

Другим государством Южного Кавказа, чья политика в последние годы претерпевает значительные изменения, является Армения. После распада Советского Союза она являлась традиционным союзником Москвы в регионе. Подобная политика объяснялась сложными отношениями с соседями, в первую очередь Турцией и Азербайджаном. Россия же была единственным государством, которое могло предоставить некоторые

гарантии защиты. Союзнические отношения также были обусловлены близкими культурными и экономическими связями, большую роль в которых играла армянская диаспора в России.

Армения является единственной страной в данном регионе, входящей в структуры ОДКБ и ЕАЭС. В настоящее время на территории Армении дислоцируются 102-я российская военная база в Гюмри и подразделения пограничной службы ФСБ на армяно-турецкой границе. В связи с событиями в Нагорном Карабахе 2020 года, там размещено было около 2 тысяч российских миротворцев, которые полностью вывели летом 2024 г. Основные усилия России сосредоточены на противостоянии коллективному Западу в рамках проведения СВО, в связи с чем политика США на Южном Кавказе активизировалась. Американская сторона видит в сложившейся ситуации возможность ослабить влияние России в Армении. Развитие армяно-американского сотрудничества в военной сфере является угрозой для стратегического уровня отношений с Россией. Особый интерес со стороны США к Армении объясняется также внутривнутриполитическим фактором – мощным армянским лобби.

Сотрудничество между Арменией и НАТО началось фактически сразу после развала СССР [32]. Отношения Армении и НАТО развивались менее активно, по сравнению с Грузией, однако со временем качественно и количественно возрастали. Особенно это заметно после начала СВО.

Количество встреч высокого уровня между представителями Армении и НАТО после начала СВО возросло до 15 за 2,5 года, тогда как ранее их число было около 3-4 в год [32]. Данная статистика не говорит о качественном изменении отношений Армении и НАТО, тем более о возможном включении Армении в НАТО, однако расширение контактов говорит о частичной переориентации внешнеполитического курса в сфере безопасности. Частые встречи способствуют налаживанию контактов и включению Армении в сферу интересов НАТО, в первую очередь США.

Что касается участия Армении в военных учениях, проводимых Североатлантическим альянсом, то оно носит фрагментарный характер. Одни из последних учений были проведены в сентябре 2023 года на территории Армении, что свидетельствует о росте уровня взаимоотношений. При этом от участия в учениях ОДКБ Армения отказалась. Эта рокировка демонстрирует частичную переориентацию внешнего курса в военной сфере. Данные маневры призваны способствовать «повышению уровня слаженности подразделений, участвующих в международных миротворческих миссиях», «обмену передовым опытом в области управления и тактической коммуникации» [44]. Очевидно, что подобные действия не могут кардинально изменить ситуацию, однако политизированность данного процесса в условиях напряженности на Южном Кавказе и проведением Россией специальной военной операцией является индикатором изменения внешнеполитического курса Армении.

После начала СВО официальные лица США говорят о более тесном сотрудничестве с НАТО. В 2022 г. спецпредставитель Альянса по Кавказу и Центральной Азии Х. Коломина назвал РА «потенциальным партнером НАТО». В июне 2023 г. бывший сенатор и губернатор С. Браунбек предложил признать Армению главным союзником США, не входящим в НАТО. Несмотря на то, что на данный момент эти слова являются заявлениями, не имеющими реальной основы, они создают в информационном пространстве определенный тон, влияя на общественное мнение и политические круги. В связи с этим особый интерес представляют слова премьер-министра Н. Пашиняна о том,

что зависимость от ОДКБ и России является стратегической ошибкой, в связи с чем возникает необходимость диверсификации внешнеполитических связей, в том числе с ЕС и США.

В частности, следует упомянуть высказывание секретаря Совета безопасности Армении Армена Григоряна: «На ОДКБ больше нет надежды»^[40]. Стоит отметить, что Григорян 30 сентября 2023 г. провел встречу в штаб-квартире ЦРУ в Ленгли. Однако Н. Пашинян назвал заседание Совета ОДКБ эффективным. Это свидетельствует о расколе позиций внутри Армении, но при этом шаги в отношении увеличения военного сотрудничества с США заметны, тогда как, несмотря на очевидную зависимость РА от РФ в сфере экономики и безопасности, в отношении России позитивных практических действий нет.

18-19 января 2024 года специальный представитель генерального секретаря НАТО на Кавказе и в Центральной Азии Хавьер Коломина посетил Армению. В марте все три государства Южного Кавказа посетил Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг. Визит высокого уровня свидетельствует об интересе руководства Североатлантического альянса к Армении, Столтенберг отметил приверженность Армении демократическим ценностям^[24].

Данная позиция США в отношении Армении не является новой, так как в нескольких документах НАТО за предыдущие года использовались похожие формулировки: приверженность «своей поддержке территориальной целостности, независимости и суверенитета Армении, Азербайджана, Грузии и Республики Молдова»^[4, 5, 14, 15]. Всегда упоминался именно такой состав стран, что говорит о близости их положения во внешней политике США.

В связи с событиями сентября 2023 вокруг Нагорного Карабаха Армению оперативно посетила делегация из США во главе с Н. Пелоси. Сам этот факт свидетельствует об особом внимании США к событиям на Южном Кавказе. Были сделаны заявления о поддержке демократии Армении, о помощи в сфере безопасности, однако практических шагов на данный момент не последовало. Военная поддержка Армении может привести к недовольству не только Азербайджана, а что важнее, Турции и России.

Вероятно, подобные действия были связаны с попыткой США повысить свой авторитет в регионе и снизить влияние России в Армении^[48]. Ненси Пелоси от имени США критиковала «смертельные атаки» Азербайджана против Армении, то есть заняла одностороннюю позицию. В армянском политическом сообществе, а также в широких кругах населения данное высказывание не могло не найти признания, что повышало в их глазах авторитет Вашингтона по сравнению с Москвой, не делавшей критических заявлений.

На протяжении последнего десятилетия между США и Арменией развивались отношения в сфере предотвращения биологической угрозы, были подписаны соответствующие соглашения. Только в 2022 г. на фоне СВО РФ на Украине, когда Министерство обороны России обнародовало данные, которые подтверждают наличие на Украине военно-биологических лабораторий, было предложено внести изменения в соглашение между Вашингтоном и Ереваном, чтобы армянская сторона не была обязана предоставлять какому-либо государству образцы патогенов^[45]. С другой стороны, в январе 2023 года состоялось заседание Программы сокращения биологических угроз «Армения-США», итогами которого стали договоренности о создании «Регионального центра микробных ресурсов»^[22]. После начала СВО армянское руководство сначала не стремилось

развивать отношения с США в сфере биологических исследований, но в последнее время данная стратегия меняется ^[7]. Армения также взаимодействует с США по Программы сотрудничества в области безопасности по противодействию оружию массового уничтожения, в рамках которой армянские специалисты посещают Канзас.

Таким образом, задача США заключается в ослаблении влияния России в регионе за счет деформации российско-армянских дружественных отношений. Несмотря на некоторое охлаждение отношений между США и РА сразу после начала СВО, в 2023 году сотрудничество только возросло. США, несмотря на значительные ограничения, выстроили разноформатную систему отношений в сфере безопасности с Арменией. В первую очередь, это затрагивает область военного образования, миротворческих миссий, реагирования на стихийные бедствия, а также сотрудничество по вопросам биооружия.

При этом стремление Еревана балансировать свои взаимоотношения с Москвой сотрудничеством с другими великими державами не исчезло. Ввиду этого, говорить о прекращении военно-политического сотрудничества между Арменией и США после Второй Карабахской войны нельзя. США будут играть на армяно-российских противоречиях, связанных с недостаточной помощью Москвы Еревану ввиду СВО, позиционируя себя как альтернативного поставщика безопасности, не предлагая при этом каких-либо внятных альтернатив. Зависимость в сфере безопасности и экономики от России препятствует развитию отношений с США и не несет угрозы дислоцированию российских военных в Армении в краткосрочной перспективе.

Однако в среднесрочной перспективе ухудшение российско-армянских отношений в военной и оборонной сфере случится с высокой долей вероятности. С каждым разом критичность заявлений армянских должностных лиц, главным образом Н. Пашиняна, в отношении России только растет, и это касается не только военной сферы. Практическая реализация шагов, направленных на диверсификацию внешнеполитических связей посредством снижения роли России и увеличения роли ЕС, США и НАТО, на данный момент находится на низком уровне.

Азербайджан

Азербайджан в настоящее время является ведущей страной в Южно-Кавказском регионе. Исторически расположенный на пересечении различных цивилизаций, культур и религий, Азербайджан, через территорию которого проходят новые коммуникационные, транспортные и энергетические коридоры в Евразийском регионе, по сути, соединяет в экономическом отношении Запад и Восток, Север и Юг ^[11]. Данные условия в совокупности с тем, что Азербайджан на данный момент завоевал имидж надежного партнера в области энергетической безопасности, с которым ведут торговлю не только соседние страны, но и ряд европейских государств, создают благоприятную основу для эффективной и целенаправленной внешней политики, отвечающей интересам азербайджанского государства ^[10].

По нашему мнению, во внешней политике Баку достаточно последователен, но неоднозначен. Так, одним из главных приоритетов является установление мира и стабильности на региональном уровне, из-за чего азербайджанская дипломатия придает большое значение взаимным экономическим, торговым и политическим отношениям и принимает принципы геополитического баланса и нейтралитета ^[11]. Первоочередной задачей у Азербайджана в данном случае является сохранение фактического нейтралитета в регионе, путем невступления в различные альянсы, такие как ОДКБ или

НАТО. Вместо этого Баку фокусируется на прагматичном сотрудничестве как с Западом, так и с Востоком, то есть Азербайджан одновременно с наращиванием объемов поставок газа и нефти в Европу [\[18\]](#), подает заявку на вступление БРИКС [\[27\]](#), и активно работает над реализацией проекта международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг», целью которого является сокращение времени и стоимости грузоперевозок из России в Индию [\[19\]](#).

Не забывает Баку и о сотрудничестве с Североатлантическим альянсом и его членами в рамках программы «Партнерство ради мира» [\[31\]](#). Конкретными примерами реализации этого направления политики являются военные учения, где участия принимают иностранные западные специалисты, последние прошли в 2023 году [\[22\]](#).

Политики баланса и нейтралитета во многих значимых вопросах Азербайджан продолжает придерживаться и после событий на Украине 2022 г., так на прошедшей 6 сентября 2024 года сессии «Роль Азербайджана в новых геополитических условиях» на международном форуме Черноббю, президент И. Алиев заявил, что с одной стороны Азербайджан решительно поддерживает территориальную целостность и суверенитет Украины и всех стран, а с другой стороны не был и не будет частью антироссийской санкционной кампании [\[28\]](#). Таким образом, мы видим, что Баку занимает позицию нейтралитета, потому как не хочет ни испортить отношения с Украиной и поддерживающей и странами, ни лишать себя выгодного сотрудничества с Российской Федерации, которое в виду развития отношений в различных отраслях экономики, имеет мощный потенциал для дальнейшего стратегического партнерства [\[23\]](#). Кроме того, данная политика соответствует «Движению неприсоединения», которое хоть и несколько ослабло после окончания Холодной войны, но продолжает существовать [\[17\]](#). В рамках «Движения неприсоединения» проводятся совместные встречи, а недавним председателем организации (2019-2024 гг.) был президент Азербайджана Ильхам Алиев.

Однако, Азербайджан часто отходит от своего нейтралитета, особенно, когда это касается его национальных интересов. Так, 15 июня 2021 года Азербайджан подписал с Турцией «Шушинскую декларацию», в которой нашли отражения различные вопросы взаимовыгодного сотрудничества, в том числе и военного [\[46\]](#). Одной из причин такого шага, по нашему мнению, стала потребность Азербайджана в более весомой поддержке со стороны именно Анкары, ведь после войны в Нагорном Карабахе 2020 г. многие страны Запада достаточно настороженно относятся к Азербайджану [\[7\]](#), выбирая путь усиления дипломатического давления на Армению и Азербайджан, с целью скорейшего заключения мирного договора [\[2\]](#). Искать же поддержку у других стран не было возможности в виду того, что в случае обращения к Ирану Баку бы пришлось отказаться от взаимодействия с НАТО и ЕС, а Тегеран бы в этом случае вынужден был бы потерять такого стратегического партнера как Армения [\[20\]](#). Кроме того, выбрав Иран, Баку лишился бы динамично развивающихся отношений с Израилем. Сотрудничество же с Тель-Авивом для Баку, по нашему мнению, слишком ценно, поскольку на современном этапе оно охватывает различные сферы. Так, например, Азербайджан обеспечивает около 40% потребности Израиля в нефти, Израиль же со своей стороны поставляет Азербайджану современное вооружение. Так, в марте 2024 года правительством Баку было подписано соглашение с компанией Israel Aerospace Industries для закупки систем ПВО Barak MX [\[3\]](#). Для углубления двустороннего сотрудничества в марте 2023 года в Тель-Авиве было открыто посольство Азербайджана.

В случае с Россией ситуация бы, по нашему мнению, повторилась так же, как и с Ираном, потому как Москве, не выгодно занимать ту или другую сторону в армяно-азербайджанском конфликте, а Баку бы точно также пришлось рисковать сотрудничеством с НАТО. Именно из-за вышеназванных причин выбор Азербайджана пал на Анкару, благодаря поддержке которой Баку за последнее время показал хорошие результаты во всех государственных сферах, что позволило в сентябре 2023 г. провести успешную военную операцию в Нагорном Карабахе. Ее результатом стало, как заявляют в правительстве Баку, «восстановление территориальной целостности и суверенитета Азербайджана» [\[28\]](#).

Успех Азербайджанской операции ознаменовал собой не только географические изменения на политической карте региона, но и изменения баланса сил. Так, в значительной степени свои позиции улучшила Турецкая Республика, серьезно вовлеченная в армяно-азербайджанский конфликт на стороне Азербайджана [\[8\]](#). При этом операция в Нагорном Карабахе поставила под угрозу его стратегические отношения с США, ведь после восстановления территориальной целостности критика Баку со стороны Америки только усилилась, при этом появились первые предложения о введении санкций. Кроме того, кандидат в президенты США Камала Харрис открыто выступила в поддержку Армении, с целью получить голоса армянской диаспоры [\[30\]](#). На возможный разрыв отношений и введения санкций Азербайджан отвечает с одной стороны резкой критикой США, а с другой стороны сближением с такими международными объединениями как БРИКС и ШОС, поддерживая тем самым выстраивающийся многополярный мир.

Таким образом, на современном этапе Азербайджан, с одной стороны во многих вопросах продолжает придерживаться политики сохранения нейтралитета и баланса сил в регионе путем заключения различных взаимовыгодных соглашений и не вступления в военно-политические блоки, а с другой стороны когда дело касается национальных интересов, Баку готов подвергнуть баланс сил серьезным изменениям. Так, восстановив свою территориальную целостность во многом благодаря помощи Турецкой Республики, Азербайджан позволил Анкаре значительно улучшить свои позиции на Южном Кавказе. В перспективе становится понятно, что дальнейшее развитие азербайджано-турецких отношений в различных сферах только укрепит позиции Турции в регионе.

Заключение

Обобщая все вышесказанное, можно отметить разнонаправленные векторы развития стран, которые ранее являлись частью одного государства. Начало Специальной военной операции обозначило кризис в системе международных отношений, в рамках которого обозначились некоторые сдвиги. Грузия, которая в последние десятилетия была форпостом Запада на Южном Кавказе, стремится сбалансировать свою внешнюю политику путем налаживания отношений с Россией и исключить влияние внешних актеров. Действия Армении также продиктованы стремлением к диверсификации внешнеполитических связей, однако наращивание военного сотрудничества США и критика в сторону ОДКБ являются рискованными в среднесрочной перспективе. Положение Азербайджана за последние годы улучшилось, в частности, получение контроля над Нагорным Карабахом, укрепило позиции Баку.

Говоря о развитии обстановки на Южном Кавказе в среднесрочной перспективе, можно выделить три сценария, которые касаются изменений в политических структурах Армении и Грузии. Относительно Азербайджана нельзя выделить несколько сценариев, так как

его внешняя и внутренняя политика отличается относительной стабильностью, направленной на диверсификацию экономических связей, участие в экономических проектах, но в качестве приоритетного направления будет сохраняться развитие азербайджано-турецких отношений в сфере политики, культуры и безопасности. После получения контроля над Нагорным Карабахом, Баку может стремиться получить контроль над Занзегурским коридором, однако военное разрешение данной проблемы видится маловероятным за счет потенциального вмешательства России и Ирана, в связи с чем наиболее вероятным представляется вариант политического давления на Ереван со стороны как Баку, так и Анкары.

Согласно первому сценарию, влияние западных стран, в частности, США, Франции и Великобритании усилится в случае сохранения у власти Н. Пашиняна после 2026 г. в Армении и прихода к власти в Грузии оппозиционной партии. Внешнее влияние вызовет изменения и во внутренней структуре данных государств, что приведет к либерализации внутренней политике, но в то же время вызовет дестабилизацию на внешнем контуре, связанную с недовольством Москвы и Тегерана.

Второй сценарий отражает сохранение в регионе status-quo, который будет выражаться во внутренней нестабильности в Армении и Грузии, что будет проявляться в борьбе между политическими силами относительно внешнеполитического курса, оказывающего в данном случае прямое влияние на экономическое, а значит и социальное развитие.

Третий сценарий отражает ситуацию, в рамках которой партия «Грузинская мечта» останется у власти, а на парламентских выборах в Армении победу одержат оппозиционные партии, в результате чего государства региона будут проводить суверенную политику, направленную на защиту собственных экономических интересов за счет поддержания и развития торговых связей с Россией.

Библиография

1. "ქართული ი ოცნების" პოლ იტსაბჭო 2008 წელ ის ომზე: კრებსითი "ნაცმოძრაობის" მიერ ჩადენილი დანაშაული ის სამართალ უზრუნველყოფასთან დაკავშირებული დანაშაული ის ტრადიციული დამნაშაულებების კონსტიტუციისა და კანონის მიხედვით სიმკაცრით აგონ პასუხი // პოლ იტსაბჭო. 2024. [электронный ресурс]. URL: <https://ipress.ge/news/politika/qartuli-otsnebis-politsabcho-2008-tslis-omze-krebsiti-natsmodzraobis-mier-chadenili-danashaulis-samartlebrivi-sheufasebloba-danashaulis-tolfasia-damnashaveebma-konstitutsiisa-da-kanonis-mteli-simkatsrit-agon-pasukhi> (дата обращения: 28.09.2024).
2. Abbaslı H. The Main Stages of the Armenian-Azerbaijani Conflict and the Consequences of the Conflict // Academic Journal of History and Idea. 2024. Is. 11(1). P. 63-72.
3. Azerbaijan buys Barak MX air defence system from Israel [Electronic resource] // Defence Industry Europe. URL: <https://defence-industry.eu/azerbaijan-to-buy-barak-mx-air-defence-system-from-israel/> (date of accessed 01.10.2024).
4. Brussels Summit Declaration, 2018. Article 67. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm?selectedLocale=en
5. Chicago Summit Declaration, 20.05.2012. Article 47. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_87593.htm?selectedLocale=en
6. Guliyev F. Presidential Discourses on Regionalism in Azerbaijan: Turkic Solidarity and the Silk Road // Nationalities Papers. 2024. P. 1-21.
7. Lakota, J. U.S. Biowarfare Labs in Post-Soviet States / J. Lakota // Journal of NBC Protection Corps. – 2022. – Vol. 6, No. 1. – P. 28-43.
8. Mehmetali K. Recep Ç. The Karabakh War: Azerbaijan's Geopolitical Superiority Over Armenians // International Journal of Social Sciences. 2024. Is. 10. P. 200-212.

9. National security strategy. October 12, 2022. P. 11. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.
10. Safiyev R. Russia and Azerbaijan: Navigating Geopolitical Shifts // Russian analytical digest. 2024. Is. 310. P. 2-12.
11. Salmanova S. N. Guliyeva G.G. Hasanova D. The main directions of modern diplomatic history of Azerbaijan // Baltic Journal of Legal and Social Sciences. 2024. Is. 1. P. 200-204.
12. Shoshiashvili K. Ugulava M. Georgian-Azerbaijani relations in the post-soviet period: challenges and perspectives // International Journal of Education, Social Science & Humanities. 2024. Vol. 12. Iss.5. P. 1615-1627.
13. United States European Command. URL: <https://archive.ph/20121212024030/http://www.eucom.mil/spp#selection-531.84-531.95>
14. Wales Summit Declaration Article 30. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=en
15. Warsaw Summit Communiqué. Article 24. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=en
16. Zakiyeva Zh. The Perspectives of the U.S. Foreign Policy in Central Asia // Open Journal of Political Science. 2024, Is. 14. P. 453-486.
17. Азербайджан в Движении неприсоединения: вне блоков и открыт для сотрудничества [Электронный ресурс] // Ритм Евразии. URL: www.ritmeurasia.ru (дата обращения 01.10.2024).
18. Алиев рассказал о росте поставок азербайджанского газа в Европу – РБК // РБК. 2024. [электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6575a8b19a79479bee56e90f?ysclid=m2qeezt7q9418479613> дата обращения: 28.09.2024).
19. Байрамлы Р. МТК «Север — Юг» и его влияние на развитие отношений Азербайджана и России. – М.: Российский совет по международным делам. 2024.
20. Борисова И.И., Бородина М.Ю., Гасанов О.С. Фактор нагорно-карабахского конфликта в ирано-азербайджанских отношениях // Международные отношения. 2017. № 3. С.14-26. DOI: 10.7256/2454-0641.2017.3.23673 URL: https://e-notabene.ru/irmag/article_23673.html
21. В посольстве США назвали цели армяно-американских учений. РИА Новости [Электронный ресурс] URL: 06.07.2024. <https://ria.ru/20240706/ucheniya-1957919441.html>
22. Военно-политическое присутствие США на Южном Кавказе [Электронный ресурс]: / Е. Г. Энтина, С. Б. Давранова, Т. Х. Мелоян, А. М. Наджаров ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». –М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 31 с.
23. Гасанов О.С., Рыжов И.В. Современное состояние российско-азербайджанских отношений // Политика и Общество. 2017. № 6. С.32-50. DOI: 10.7256/2454-0684.2017.6.22701 URL: https://e-notabene.ru/psmag/article_22701.html
24. Генсек НАТО закрепился в Армении. 19.03.2024 Коммерсант [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6580054>
25. Гобозов, В.Ф. Основные факторы неэффективности европейской модели урегулирования противоречий Грузии с Южной Осетией и Абхазией // Юридический факт. 2021. № 132. С. 10-14.
26. Завьялова Е. Взаимодействие России и Грузии в сфере экономики // Россия-Грузия: ключевые направления взаимоотношений. – М.: Российский совет по международным делам. 2014. С. 55-67.
27. Ибрагимов Ф. Гулиев И. Вступление Азербайджана в БРИКС: перспективы и стратегическое значение. – М.: Российский совет по международным делам. 2024.
28. Ильхам Алиев выступил на сессии «Роль Азербайджана в новых геополитических

- условиях» на Международном форуме Черноббю [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. URL: <https://president.az/ru/articles/view/66804> (дата обращения 01.10.2024).
29. Копорушкин М. США отменили военные учения с Грузией на время пересмотра отношений // Российская газета. 2024. [электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/07/05/ssha-na-neopredelennyj-srok-otlozhili-sovmestnye-voennye-ucheniia-s-gruziej.html> (дата обращения: 29.09.2024).
30. Лазович М. Баку демонстрирует мировому сообществу, что время Запада прошло. – М.: Российский совет по международным делам. 2024.
31. Международное сотрудничество [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства обороны Азербайджанской Республики. URL: <https://mod.gov.az/> (дата обращения 01.10.2024).
32. Министерство иностранных дел Республики Армения. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.am/ru/international-organisations/3>
33. Мишель Ш. Грузия стала кандидатом в члены ЕС // РБК. 2024. [электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2023/657b3c9e9a794723d2879384> (дата обращения: 25.09.2024).
34. Очередная встреча министров иностранных дел Азербайджана, Грузии и Турции состоится в Турции // АЗЕРТАДЖ. 2024. [электронный ресурс]. URL: https://azertag.az/ru/xeber/ocherednaya_vstrecha_ministrov_inostrannyh_del_azerbaidzhan_a_gruzii_i_turcii_sostoitsya_v_turcii-2950001 (дата обращения: 26.09.2024).
35. Парламент Грузии принял закон об иноагентах во втором чтении // РИА Новости. 2024. [электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240501/zakon-1943355441.html> (дата обращения: 29.09.2024).
36. Пелоси утверждает, что США будут поддерживать демократию в Армении. 18.09.2022. РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220918/pelosi-1817669221.html>
37. Премьер Грузии заявил, что не планирует вводить санкции против России // РИА Новости. 2024. [электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240220/sanktsii-1928564121.html> (дата обращения: 28.09.2024).
38. Премьер Грузии призвал Абхазию и Южную Осетию «восстановить мосты» // РБК. 2024. [электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/09/2024/66f524bf9a7947a7e9606c29> (дата обращения: 28.09.2024).
39. Саммит Евросоюза подтвердил остановку процесса вступления Грузии // РИА Новости. 2024. [электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20241018/evrosoyuz-1978624955.html> (дата обращения: 20.10.2024).
40. Секретарь Совбеза Армении провел встречи в штаб-квартире ЦРУ. 30.09.2022. РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220930/armeniya-1820494888.html>
41. Спикер парламента Армении заявил о ведущей роли США в деэскалации ситуации. 16.09.2022. РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220916/armeniya-1817469266.html>
42. США ввели санкции против Грузии // РБК. 2024. [электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/06/2024/6661f78d9a7947639e8ebe8f> (дата обращения: 29.09.2024).
43. Тельманов Д. ТАСС: в Грузии начались учения НАТО и США // Газета.ru. 2022. [электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2022/08/29/18438800.shtml?updated> (дата обращения: 26.09.2024).
44. Учения армии США в Армении – угроза Южному Кавказу. 14.09.2023. Sputnik Азербайджан [Электронный ресурс] URL: <https://az.sputniknews.ru/20230914/ucheniya->

amerikanskoy-armii-v-armenii--ugroza-yuzhnomu-kavkazu--458619428.html

45. Шакарянц С.Э. Биологические угрозы США – угроза жизни для всего человечества // Регион и мир. 2022. 13(5). С. 37-44.

46. Шиолашвили Г. Внешняя торговля Грузии в условиях развития интеграционных процессов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 2. С. 367-384.

47. Шушинская декларация о союзнических отношениях между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. URL:

<https://president.az/ru/articles/view/66804> (дата обращения 01.10.2024).

48. Эксперт назвал визит Пелоси в Армению попыткой оторвать страну от России. 17.09.2022. РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220917/pelosi-1817560455.htm>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают факторы трансформации баланса сил в регионе Южного Кавказа. Учитывая наблюдаемую в последние годы разбалансировку системы международных отношений, что имеет следствием переформатирование отношений и во многих регионах мира, актуальность выбранной автором темы для исследования трудно переоценить. Вполне адекватными представляется и методологический выбор в пользу системного подхода, а также контент-анализа публикаций в СМИ и официальных заявлений. Кроме того, автор не упоминает, хотя и явно его использует, институциональный метод. Самому автору не удалось внятно сформулировать ни актуальность своей работы, ни новизну полученных результатов. В первом случае автор вместо ОБОСНОВАНИЯ актуальности выбранной темы почему-то решил просто постулировать «необходимость осознания и анализа», а чем обусловлена эта «необходимость» скромно умолчал. Что касается второго момента – новизны, то «комплексный подход» не может быть отнесён к новизне, поскольку качествами научной новизны может обладать только научный результат, а не средства его получения. И уж тем более не может рассматриваться в качестве новизны полученного результата «акцент» на чём бы то ни было – на трансформации или сохранении. «Акцент» – это способ изложения результата, а не сам результат. Тем не менее, в рецензируемой работе имеются результаты, имеющие признаки научной новизны. Прежде всего, речь идёт о выявленных факторах трансформации баланса сил на Южном Кавказе, а также роли каждой из исследованных стран этого региона. Некоторый научный интерес представляют сформулированные автором сценарии развития ситуации в данном регионе, хотя и несколько упрощённые. При этом далеко не со всеми выводами автора можно согласиться. Так, весьма странным представляется утверждение о том, что «относительно Азербайджана нельзя выделить несколько сценариев», поскольку его политика якобы «отличается относительной стабильностью». Но как мы помним из шуточного мысленного эксперимента про динозавра и блондинку, даже там было два возможных сценария – (1) блондинка встретит динозавра на улице и (2) блондинка не встретит динозавра на улице. Что уж говорить о гораздо более сложных системах отношений и связей, коими являются такие страны, как Азербайджан. Количество факторов, определяющих поведение таких систем на многие порядки превосходит упомянутую шуточную ситуацию, и задача исследователя – установить

наиболее значимые из указанных факторов, а не отказываться от этой задачи. Советский Союз тоже казался «стабильным» и «незыблемым», однако выявилось огромное количество факторов, дестабилизирующих этот видимый монолит и в итоге разрушивших его. Тезис об ускорении евроинтеграции Грузии также не учитывает целый ряд новых факторов, оказавших существенное влияние на этот процесс: прошедшие 26 октября выборы, обвинения в массовых фальсификациях, уличные протесты и недавнее заявление Еврокомиссии о фактической остановке переговоров по присоединению Грузии к ЕС. То же можно сказать и о выводе автора: «задача США заключается в ослаблении влияния России в регионе за счет деформации российско-армянских дружественных отношений» – он представляется излишне упрощённым. Примечательна в этом контексте авторская интерпретация участия (а вернее – дистанцирования) России во Второй Карабахской войне, упоминая только размещение российских миротворцев в Нагорном Карабахе уже после достижения Азербайджаном своих целей, но не позицию России по её союзническим обязательствам перед Арменией в рамках ОДКБ. Кроме того, в статье имеется целый ряд бездоказательных утверждений, которые как раз нуждаются в специальном подтверждении. Например: «Отказ от присоединения к санкционной войне Запада против России, а также нежелание Грузии вмешиваться в российско-украинский конфликт и открыть на Кавказе второй фронт привело к давлению на грузинское руководство со стороны США». На чём основывается утверждение о давлении США на Грузию, да ещё и в контексте СВО и санкций? Все последние сообщения (в том числе и из российских источников!) об упомянутом давлении были связаны с претензиями США к грузинской демократии и институту выборов, а также к конкретному факту принятия грузинским парламентом закона об иноагентах. Влияние фактора СВО и антироссийских санкций на отношения между США и Грузией нуждаются в специальном доказательстве. Или хотя бы ссылки на соответствующий источник. Указанный пример, к сожалению, не единственный. Впрочем, несогласие рецензента с выводами автора не может служить поводом для отклонения статьи. Если эти выводы получены корректно применёнными научными методами, они заслуживают обсуждения в научном сообществе. Структура рецензируемой статьи производит положительное впечатление: она достаточно логична и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится научная проблема, делается (неудачная) попытка обоснования её актуальности и новизны полученных результатов; - «Объекты и методы исследования» – не очень удачная формулировка (обычно этот заголовок используется в версии «Материалы и методы»), отражающая суть данного раздела: в нём раскрываются объект и предмет исследования, а также описываются использованные методы; - «Грузия», «Армения» и «Азербайджан», где анализируются факторы трансформации внешне- и внутривнутриполитических процессов Грузии, Армении и Азербайджана в системе региональной и мировой политики; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и излагается прогноз автора о дальнейшем развитии исследуемых процессов. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических и грамматических погрешностей (например, ошибки в написаниях латинских выражений «status-quo» и др.; или ненужные запятые в предложениях «После развала Советского Союза в 1991 году, странам...», «...В частности, получение контроля над Нагорным Карабахом, укрепило позиции Баку» и др.; или несогласованные предложения «...СтранАМ, которыЙ обрели независимость...», «...Приведет к либерализации внутренней политике...»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 48 наименований, в том числе источники на

и иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении роли стран Южного Кавказа в региональном балансе сил. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно обширный эмпирический материал, привлечённый для анализа, хотя и несколько однобокий, отражающий только одну из позиций. На будущее автору можно пожелать большей объективности в выводах.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, конфликтологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.